

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-Г01-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судьи

М.Н.Лаврентьевой

судей

Г.В.Макарова и А.М.Маслова

рассмотрела в судебном заседании от 17 декабря 2001 г. гражданское дело по заявлению Белгородского областного общества охотников и рыболовов к администрации Белгородской области о признании недействительными, не влекущими правовых последствий с момента издания пунктов 2.6, 2.7, 2.10, 2.11, 2.14, 3.3 Положения о порядке предоставления в долгосрочное пользование объектов диких животных, отнесенных к объектам охоты на территории Белгородской области; пунктов 1.2, 1.3, 2.2, 2.3 Положения о конкурсе на право долгосрочного пользования дикими животными, отнесенными к объектам охоты, на территории Белгородской области; пунктов 1.2, 1.3, 3.9, 3.10, 3.11, 3.14, 3.17, 3.20, 3.21, 3.22, 3.23, 3.24, 3.25, 3.26 Базовых условий пользования объектами диких животных, отнесенных к объектам охоты, на территории Белгородской области, утвержденных постановлением администрации Белгородской области от 19.01.2000 г. ч.30, в редакции постановления от 5.02.2001 г. ч.63 по кассационной жалобе Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Белгородской области на решение Белгородского областного суда от 25 июня 2001 г., которым постановлено: «Положение о порядке предоставления в долгосрочное пользование объектов диких животных, отнесенных к объектам охоты, на территории Белгородской области, Положение о конкурсе на право долгосрочного пользования дикими животными, отнесенными к объектам

охоты на территории Белгородской области и Базовые условия пользования объектами диких животных, отнесенных к объектам охоты, на территории Белгородской области, утвержденных постановлением администрации Белгородской области от 19.01.2000 г. № 30, в редакции Постановления от 5.02.2001 г. № 63 признать недействительными, и не порождающими правовых последствий со дня их издания».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Макарова Г.В., объяснения представителя Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Белгородской области Бугаева Д.В., представителя Белгородского областного «Общества охотников и рыболовов» Калмыкова Е.Ю., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Белгородское областное общество охотников и рыболовов обратилось в суд с иском к администрации Белгородской области о признании недействительными ряда пунктов Положений и Базовых условий, перечисленных выше, утвержденных постановлением администрации Белгородской области 19.01.00 г. № 30, в редакции постановления от 5.02.01 г. № 63 и не влекущими правовых последствий с момента их издания. В обоснование заявления указано на то, что оспариваемым постановлением, установлен свой, особый порядок предоставления в долгосрочное пользование объектов диких животных на территории области, противоречащий положениям Федерального Закона «О животном мире» и нормативным правовым актам федерального уровня.

В частности, отмечается, что пункты 2.6, 2.7, 2.10, 2.11, 2.14, 3.3 Положения о порядке предоставления в долгосрочное пользование объектов диких животных, отнесенных к объектам охоты, на территории Белгородской области противоречат соответственно ст.6, 13, 35, 36, 37, 47 и 58 ФЗ «О животном мире». Истец полагает, что в п.2.6 вышеупомянутого Положения расширены основания для введения ограничений на использование диких животных; в п.2.7 этого Положения необоснованно ограничено право долгосрочного пользования животным миром до 10 лет; пунктом 2.10 Положения установлена обязанность юридических лиц заявлять лишь те территории, которые объявила администрация области, хотя он имеет право преимущества на пользование охотничьими угодьями, где ранее длительное время осуществляло охотпользование (п.6 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР 10.10.60 г. № 1548; в п.2.11 Положения перечислен ряд условий для юридических лиц, который создает административные препятствия для получения права пользования животным миром и является неправомерным ограничением уставной деятельности общественных охотничьих объединений; пунктом 2.14 того же Положения предусмотрено наделение Белгородоохотуправления полномочиями по заключению с пользователями договора на предоставление

территорий охотугодий для осуществления права пользования объектами диких животных, что противоречит ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»; ст.72 Конституции РФ, ст.3 ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; в пункте 3.3 Положения установлены основания и порядок прекращения пользования животным миром, которые противоречат ст.47 ФЗ «О животном мире».

Указывается также, что не соответствует ФЗ «О животном мире» часть пунктов Положения о конкурсе на право долгосрочного пользования дикими животными, отнесенными к объектам охоты на территории Белгородской области. Как полагает истец, пункты 1.2, 1.3 этого Положения содержат дополнительные требования (в том числе информации о характеристике работ и услуг, профиле деятельности, составе учредителей, численности работающих, финансовом состоянии организации, предоставлении проекта плана развития охотхозяйства на весь срок пользования), которые являются неправомерными, так как возлагают на пользователей не предусмотренные законом обязанности: в п.2.2, 2.3 Положения содержатся дополнительные антимонопольные требования, которые не установлены ФЗ «О животном мире» и не могут вводиться актом органа исполнительной власти субъекта РФ в силу требований ст.1-1 ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Отмечается также несоответствие федеральному законодательству Базовых условий пользования объектами диких животных, отнесенных к объектам охоты на территории области. Содержание пунктов 1.2, 1.3 Базовых условий противоречит ст.ст.35, 40, 52 ФЗ «О животном мире», которые не возлагают на охотпользователей обязанности по выполнению межхозяйственного и внутривладельческого охотустройства, оплачивать его проведение, а также содержит исчерпывающий перечень платежей за пользование животным миром. Пункты 3.9, 3.10, 3.11, 3.14, 3.17, 3.20, 3.21, 3.25 и 3.26 Базовых условий предполагают властное вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность пользователей и возлагает на них обязанности, не предусмотренные законом. Пункты 3.22, 3.23 и 3.24 Базовых условий устанавливают ответственность пользователей за снижение численности охотничьих животных. Вина пользователя наступает при нарушении многочисленных показателей, которые определяются исключительно охотуправлением, тогда как установление гражданской ответственности является предметом гражданского законодательства, которые согласно ст.71 Конституции РФ находятся в ведении Российской Федерации. Кроме того, на основании ст.56 ФЗ «О животном мире» ущерб возмещается только при наличии вины в случае незаконного добывания или уничтожения животных (объектов охоты). В связи с этим перечисленные в этих пунктах нормы о возмещении вреда по осно-

ваниям, не связанным с добыванием или уничтожением животных, не основаны на Законе. В Базовых условиях заложена презумпция виновности юридических лиц за снижение либо не увеличение роста численности диких животных без учета естественных факторов и иных условий, существенно влияющих на производство животного мира.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе указывалось о несогласии с решением суда, ставился вопрос о его отмене и направлении дела на новое рассмотрение. В обоснование жалобы отмечались различные правовые основания, указывающие на незаконность решения суда первой инстанции. Однако при рассмотрении дела в суде второй инстанции представителем кассатора заявлено требование об отмене оспариваемого решения и прекращении производства по делу по мотиву того, что на федеральном уровне издано Положение о порядке выдачи долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, в связи с чем главой администрации Белгородской области оспариваемое заявителем постановление признано утратившим силу.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Из дела видно и спорным не является то обстоятельство, что вывод суда определен тем, что оспариваемые заявителем акты были изданы с нарушением установленного порядка, предусматривающего возможность их действия.

Такой вывод суда является правильным, так как соответствует установленным по делу обстоятельствам и требованиям действующего законодательства. Доводы первоначальной кассационной жалобы вывода суда не опровергали.

Измененные в сравнении с первоначальной жалобой и заявленные в кассационной инстанции мотивы отмены решения суда и прекращения производства по делу также не могут быть признаны обоснованными и не подлежат удовлетворению в силу следующего.

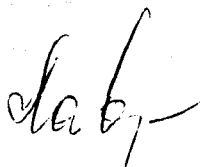
Решение суда первой инстанции состоялось 25 июня 2001 г. Указанный выше федеральный нормативный акт утвержден Минсельхозом РФ 26 июня 2000 г., а признание главой областной администрации оспариваемого акта утратившим силу состоялось 17 сентября 2001 г., то есть уже после решения суда по данному делу. Оспариваемый акт является не законом субъекта федерации, а иным правовым актом, в связи с чем суждение суда о признании его недействительным со дня издания является правомерным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия

определила:

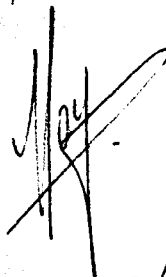
решение Белгородского областного суда от 25 июня 2001 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Белгородской области – без удовлетворения.

Председательствующий
Судья

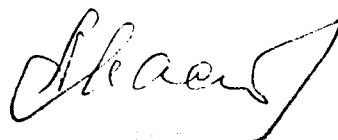
М.Н.Лаврентьева

Судьи

Г.В.Макаров

А.М.Маслов

я верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда

НК